

A photograph of a misty forest path. The path is narrow and covered in fallen leaves, leading into a dense forest. The trees are mostly birches with light-colored bark. The ground is covered in green and brown undergrowth. The atmosphere is misty and ethereal.

ДМИТРИЙ ТКАЧЕНКО

ДЫМНЫЙ ШЁПОТ ПРОСТРАНСТВ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Дмитрий Ткаченко

**Дымный шёпот
пространств. Стихотворения**

«Издательские решения»

Ткаченко Д.

Дымный шёпот пространств. Стихотворения / Д. Ткаченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939357-9

Сборник стихотворений молодого поэта Дмитрия Ткаченко. В нём собрано лучшее из написанного за 15 лет. «Дымный шёпот пространств» — так можно описать сквозную интонацию стихотворений сборника.

ISBN 978-5-44-939357-9

© Ткаченко Д.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие автора	6
«Я помню – было мне так мало лет...»	7
«Я хочу в эту злую синь...»	8
Дозоры	9
Смерть короля	10
«По гранитной набережной стук копыт...»	11
Дуэль	12
О дивный новый мир	13
«Маяками горят купола...»	14
«Над миром боли...»	15
«Помнишь, было ненастье прокуренным басом...»	16
«Я — вечный путник на дороге...»	17
«Сегодня ночью умирал не я...»	18
«Мир рождался из сна, из холодной земли...»	19
«Мир нам дорог своею памятью...»	20
«Я проходил по солнечному Риму...»	21
«Я шел сквозь пепел выжженных селений...»	22
Вечные охотники	23
В моём доме хорошо спится	24
«Струится ночь туманными слезами...»	26
«Не стреляйте!..»	27
«Будоражат лужи Третьего Рима...»	28
«Дым стирает в ночи...»	29
«Тучи идут на мир будёновской конницей...»	30
«Время пришло. В разрывах трасс тишина...»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Дымный шёпот пространств Стихотворения

Дмитрий Ткаченко

© Дмитрий Ткаченко, 2019

ISBN 978-5-4493-9357-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

Этот сборник – попытка предъявить миру лучшее из того, что я написал примерно за 15 лет. Стихи я писал с детства, но до сих пор не слишком охотно их демонстрировал (правда, были публикации в сборниках «Квинтэссенция» и «Реммират»). В последнее время, однако, упорно не пишется, «довлеет дневи злоба его». Есть ощущение, что период стихотворчества завершён. Во многом именно это обстоятельство, а также общее осознание скоротечности жизни побудило меня собрать и попытаться издать этот сборник.

Стихи расположены в хронологическом порядке, от более ранних к более поздним. Более поздние, мне кажется, в целом получились получше, всё-таки я постепенно «прокачивался» в стихосложении. В первых много экспериментов, наивности, технических огрехов и какой-то не всегда адекватной эмоциональности.

Пожалуй, это всё, что стоило сказать в предисловии. Стихотворения – из тех вещей, которые сам автор комментировать не должен. Так что я тихонечко отхожу в сторону и предоставляю слово *дымному шёпоту пространств*.

Прислушайтесь.

«Я помню – было мне так мало лет...»

Я помню – было мне так мало лет,
А мир такой огромный был и странный.
Сияли звёзды в бархате небес,
А по лугам рекой лились туманы.
Был август. Были яблоки в саду.
И росная трава. И звёздный сумрак.
Я вышел за ворота. В темноту.
И в этот мир, такой большой и шумный.
И с той поры кручусь, как в колесе,
Свою судьбу любя и проклиная...
О август! О трава в густой росе!
О ночь, что без начала и без края!

«Я хочу в эту злую синь...»

Я хочу в эту злую синь,
На просёлочную дорогу,
Чтоб горели костры рябин,
Как последние жертвы Богу.
Чтоб летел колокольный звон,
Чтоб сияли кресты, как звёзды...
Говорят, что мир – это сон.
Отчего ж уснуть невозможно?

Дозоры

Мы жили в огромном городе, и жили тысячи лет.
Мы каждую ночь встречали закат и провожали рассвет,
Когда, не допив свой кофе и не докончив спор,
Вставали и уходили в Ночной Дозор.
Мы ловили людей и демонов, мы видели злость и страх.
Нам казалось, что мы несём свет в мир, где царствует мрак.
Мы блуждали в пустых переулках, под ногами пели мосты.
Расцветали на шпильях звёзды, словно сказочные цветы.
Как-то раз на рассвете мы поняли: нету стен, есть лишь зеркала,
Мы охотимся за отраженьями, а не за порожденьями зла.
Мы сами себе – свой Рай и Ад, и выбор каждому дан.
И тогда мы ушли, и наши следы скрыл упавший на мир туман.
Мы жили в тёмном сыром лесу без календарей и дат.
Мы каждый день встречали рассвет и провожали закат.
От яркого света щуря глаза, вылезали из тёмных нор,
Вставали и уходили в Дневной Дозор.
Мы ловили зверей и ангелов, мы видели смех и боль.
Нам казалось, что нас ненавидят все: нищий, шут и король.
Они говорили, что мы несём тьму в мир, где царствует свет.
Но мы-то знали: ни света, ни тьмы никогда не хватит на всех.
Как-то раз на закате мы поняли: все свободные есть рабы,
Мы сжаты в объятьях могучих лап предначертанной нам судьбы.
Нам осточертел этот серый мир, в котором выбора нет.
И тогда мы ушли, приложив к виску и нажав на спуск пистолет.
Мы жили в прекрасных иных мирах, сверяя жизнь по часам.
Не видели ни рассвет, ни закат – их просто не было там.
И порою один из нас звал за собой, вперя в пространство взор.
И мы уходили в Сумеречный Дозор.
Мы ловили тени и призраки, мы видели жизнь и смерть.
Мы измеряли чужие истины ложью собственных мер.
Мы пытались проникнуть в сущность странного бытия,
Но не успевали: к нам подползала и жалила нас змея.
Как-то раз на бегу мы поняли: люди – наша судьба и боль,
С нас требуют наш неоплатный долг нищий, шут и король.
Но что мы можем, пока мы здесь? Наш путь уходит во тьму,
Вздымается к небу земная твердь – и мы идём по нему.

Смерть короля

1.

Что я вижу? На снегу голубом
Пляшет конь неосёдланный.
Этот мир – наш единый дом,
Кем-то созданный.
Надоело Ему быть одному —
Страшен крест одиночества —
Сотворил Он эту страну —
В бору сосенку.
Конь заржал. Зазвенело в лесу —
Снег с ветвей осыпается.
Я свой крест, как Иус, несу,
Да судьба спотыкается.
Жизнь моя, как порочный круг,
Всё никак не закончится.
Вдалеке раздаётся стук:
Скачет белая конница.
Не гадайте: это за мной.
В снег серебряный слёзы скатятся.
Над моей голубой страной
Таёт небо белую скатертью.

2.

Король погиб. Да здравствует король!
Король лежит в гробу и смотрит в небо.
На лицах заготовленная боль
И слишком плохо скрытая победа.
Король спокоен. Хорошо ему:
Интриги не страшны – сместить не могут,
Не надо волноваться за страну,
Лечить свою израненную ногу.
Блестят на солнце инеем леса,
Олени скачут по безлюдным пашням.
Душа монарха хочет в небеса
Взойти по стенам каменным и башням.
Король – не человек. Но и не Бог.
(Как трудно и как сладостно быть богом!)
В лесу рыдает одинокий рог
Классическим гекзаметричным слогом.

«По гранитной набережной стук копыт...»

По гранитной набережной стук копыт:
Кто-то в экипаже стремглав летит.
Под цилиндром тускло блестя глаза.
Медленно скатилась по щеке слеза.
Горевать не время. Время – петь!
Белую стрелой в небеса взлететь,
Сумрачному Богу в глаза взглянуть,
Всё, что было отдано, – сполна вернуть!
Горевать не время. Время – жить!
Синее пространство, как водку, пить.
Захлебнувшись небом, писать стихи,
Чтобы были строчки как пух легки.
А по снежной набережной скрип саней,
А морозец к вечеру всё сильней.
Алый рот заката целует снег.
Из саней разносится звонкий смех.
А смеяться нечего. Надо петь!
Обрывая виселицу, зло хрипеть.
На себя обрушить вселенский гнев
И гордиться именем Человек.
Кони белогривые, куда же вы?
Из сетей сомнений, людской молвы.
Над застывшим миром в зенит взлететь,
Звезды зацеловывать, жить и петь!

Дуэль

Белый дым улетающих дней,
Белый сумрак берёзовых веток...
Запряги-ка нам, конюх, коней,
Заряди-ка нам, друг, пистолеты.
Дышит небо осеннею мглой,
Облака нависают над миром.
Напророчили вечный покой
Нам лесов почерневшие лиры.
Вот мы едем. И кони храпят.
Кони ржут в почерневшие дали.
Видишь, вороны чёрные спят,
Просыпаются – нас, видно, ждали.
Вот срываются стаи с ветвей
И летят над дорогой эскортом.
Друг, давай поторопим коней!
Неуютно здесь. Нервы ни к чёрту.
Друг, давай поглядим в небеса
И увидим: за час до рассвета
Растаётся, как с телом душа,
Пуля с чёрным стволом пистолета.

О дивный новый мир

О дивный новый мир! Позёмка замечает
Безумие твоё и старые грехи.
Душа твоя чиста. Она ещё не знает
О том, как сочинять и как сжигать стихи.
Стеклянный перезвон разбитых подворотен,
Серебряная трель знакомых голосов.
О дивный новый мир! О, как ты непорочен!
Как глубоко увяз в бездонности лесов!
Блестит моя слеза на ледяной дороге —
Старинная печать прославленных времён.
О дивный новый мир! Ты жмёшься на пороге
Увиденным вчера, давно забытым сном.
Тебя, о новый мир, пространство сотворило
Берёзовой корой, осколками зеркал.
Таращится луна, бессмысленно красива,
На профиль-барельеф оледенелых скал.
Расплакался рассвет кровавыми слезами,
Поверив в тишину, нащёпанную сном.
За дверью прогремел своими сапогами.
О дивный новый мир! Впускаю тебя в дом.

«Маяками горят купола...»

Маяками горят купола
По безлюдным дорогам России.
Ах, какая метель замела
Ожиданье второго мессии!
Ах, какие морозы стоят!
Примерзают к ногам половицы.
Словно ангелы, звёзды летят
Над моей опустевшей столицей.
Пляшет месяц – актёр-Сатана
Окровавленной сцены заката.
И моя голубая страна
На кресте снежных далей распята.

«Над миром боли...»

Над миром боли
Стелился дым.
И через поле
Я шёл один.
Ветра шумели
И били в грудь.
Открой мне двери,
И я вернусь.
Открой мне двери,
Впусти меня!
Сплели метели
Рисунок дня.
Кружился ворон,
Кричал во тьму.
Балласта полон,
Мир шёл ко дну.
О ветер воли!
О горький дым!
Так через поле
Я шёл один.
Ветра уплыли
За горизонт.
Травою были
Порос мой сон.

«Помнишь, выло ненастье прокуреным басом...»

Помнишь, выло ненастье прокуреным басом,
Мир мечтал, словно Феникс, сгореть.
Скрипка спорить решила с самим контрабасом,
Но его не смогла одолеть.
Помнишь, алые розы в саду облетали
И шептали: «Дари нас, дари...»
Словно бабочки к лампе, слетались печали,
Оставались у нас до зари.
Помнишь, свечи гасило дыхание ветра,
А в глазах разгорались огни.
Скрипка, ахнув, сдалась всемогуществу мэтра,
И, в слезах, распрощались они.

«Я — вечный путник на дороге...»

Я — вечный путник на дороге,
Не веря собственным слезам,
С мечтой о дьяволе и Боге
Я прохожу по городам.
Я слушаю молитвы храмов,
Лесные шёпоты берёз.
По шумным, многолюдным странам
Звезда полей меня ведёт.
Я не ношу зимой перчаток,
Смешон мне холод этих зим.
И оставляю отпечаток
Тяжёлым посохом своим.
А вечерами, вечерами,
Как упадёт на луг роса,
Своими легкими шагами
Я поднимаюсь в небеса.

«Сегодня ночью умирал не я...»

Сегодня ночью умирал не я.
Сегодня ночью умирала дева.
И города стальная чешуя
Ей реквием многоголоса пела.
Сегодня ночью гасли фонари
От робкого дыхания свободы.
Звезда моя печальная, гори
На золотистой кромке небосвода.
Гори, сгорая. Возрождаясь вновь
Из пепла, из зарниц, безумной веры.
Сегодня ночью выкрали любовь
Из сердца белокрылые химеры.
Сегодня ночью дева умерла.
Рассвет коснулся мертвенного лика.
На плахе деревянного стола
Она была торжественно забыта.
Горел камин. Мечтали зеркала
О невозможном и непредставимом...
Сегодня ночью дева умерла.
Мир праху сей. И да святится имя...

«Мир рождался из сна, из холодной земли...»

Мир рождался из сна, из холодной земли,
Из горячего пепла сожжённого неба.
Из непролитых слез, из дорожной пыли,
Из тумана, из корки блокадного хлеба.
Из холодных рассветов, из дальних зарниц,
Из мелодий пространства, из горного эха.
Из написанных потом и кровью страниц,
Из хрустальной прозрачности взора поэта.

«Мир нам дорог своею памятью...»

Мир нам дорог своею памятью
В обеспамятевшем пространстве.
Тополям надоело кланяться
В завораживающем танце.
И они, сговорившись, сбросили
Жаркий пламень своих голов.
По дорогам московской осени
Бродят тени моих стихов.

«Я проходил по солнечному Риму...»

Я проходил по солнечному Риму,
По раскалённым итальянским плитам,
Я пил вино в кафе «У Кармелиты»
С жестоко-терпким привкусом рябины.
Я проходил по белому Нью-Йорку,
По волчьему оскалу небоскрёбов,
Пил колу с пирамидой бутербродов,
Похожей на рождественскую ёлку.
Я проходил по алому Парижу,
Дождями опьянённом Монмартру,
И воздух плыл тягуче-ароматный,
Срываясь вниз с оконного карниза.
Я проходил по улицам Пекина
Сквозь вязь столетий и тысячелетий,
И, в Хуанхэ закидывая сети,
Поймал я лишь коричневую глину.
Я был в Каире и в Аддис-Абебе,
Я задыхался воздухом пустыни.
Я пил в Москве туринское мартини,
Мечтая об удаче и победе.
И вдруг я понял: как это ни странно,
Победы нет и нет конца сраженью.
А в лужах танцевали отраженья,
И мир казался полотном Сезанна.

«Я шел сквозь пепел выжженных селений...»

Я шел сквозь пепел выжженных селений,
Сквозь облака несозданных миров,
Нанизывал на нити поколений
Цветные тени образов и слов.
Я скручивал спираль тысячелетий
И пел хвалу туманам городов.
Я попадал, запутываясь, в сети
Чужих страданий, истин и грехов.
Я лез наверх по каменным ступеням,
Срывался в пропасть и кричал во сне...
С порога облаков небесный гений
Свою ладонь протягивает мне.

Вечные охотники

1.

Что такое мир? Это стая псов,
Спущенных с цепи за моей спиной.
В лабиринте зданий, полей, лесов
Вечная охота идет за мною.
Меряет шагами дорогу Рок,
Плачется в руках у Судьбы гитара.
Автоматной очередью в висок
Кто-то тишину разрывает яро.
Упаду на землю, зажав в руке,
Чашу своих истин, своей печали.
Ангелы закатные по реке
Молоко кровавое расплескали.
Что такое мир? Это вечный бой,
Безначальный акт бесконечной драмы.
Ангелы рассветные над рекой
Воскрешают мертвых и лечат раны.
Чтобы, отпирая ключом зари
На воротах ада мираж запора,
Возложить их души на алтари,
Где приносят жертвы богам раздора.
Чтобы приготовить для них – гробы,
Копья и мечи – для небесной роты.
...Колокольный звон как сигнал трубы
Начинает новый этап охоты.

2.

Тонет в гулком небе лошадиное ржанье.
Зябнущую землю укрывает снег.
Вечные охотники готовят сани,
Разжигают звёздной искрой рассвет.
Вечные охотники не любят слабых,
Старых, скорбных разумом, больных и злых.
Вечные охотники готовят сабли —
Человечьи головы с плеч рубить.
Вечные охотники коней выводят —
Кони бьют копытами, дрожит земля.
Солнце в алюминиевом небе всходит.
Рвутся лабрадоры с поводка, скуля.
Возвела зима по-над землёю своды,
Снежным шёлком выстелила мира храм.
Слышишь, всё торжественнее голос рога?
Вечные охотники всё ближе к нам.

В моём доме хорошо спится

В моём доме хорошо
спится.
Запорошены углы
пылью.
Белоклювая зима-
птица
Обморозила себе
крылья
И упала на асфальт
серый,
Окровавила его
ало.
Жизнь отмерена сполна
мерой,
Оказалось, всё равно —
мало.
Оказалось, что в снегу
поле,
Небо в тучах, а меж них —
просинь.
Натянула шапку на
брови
И ушла за горизонт
осень.
Оглянулась на ходу,
машет
У заросшего травой
лога.
Остывает на земле
нашей
Кровь убитого давно
Бога.
В моём доме тишина,
свечи
У раскрытого окна
гаснут.
Умирает в облаках
вечер,
Над домами скачет конь
красный.
Богатырь того коня
встретил
И сказал, к земле припав
ухом:
«Уходящим будет путь

А оставшимся земля — светел,
пухом».

«Струится ночь туманными слезами...»

Струится ночь туманными слезами
Со щёк луны.
Спят воины, дремучими лесами
Окружены.
Спят воины, и видят сны, и чувствуют:
В сырой ночи
Засыпан порох и отлиты пули,
Остры клинки.
И каждый знает, что, едва над лесом
Рванёт рассвет,
Начнётся битва между тьмой и светом
На сотни лет,
На тысячи и миллионы вёсен
И хмурых зим.
...Но вот забит среди корявых сосен
Рассветный клин.
И мир расколот. И сквозь грохот стали
И посвист пуль
Над полем брани души павших встали,
Ушли в лазурь.
Идёт война, ей нет конца, не будет,
И свет померк.
Победы нет, а побеждённых судит
Слепая смерть.

«Не стреляйте!..»

Не стреляйте!

Стеклянные рёбра обломков
В беспросветное небо таращатся слепо.
Разорвав тишину, неестественно громко
И торжественно щёлкнул курок пистолета.
Не стреляйте! Так хрупок серебряный иней
Окровавленных луж на холодной брусчатке.
Кровь рассвета в небесных артериях стынет,
Рукоять пистолета теплеет в перчатке.
Не стреляйте! В хрустальности этой так просто
Ненароком разрушить непрочное счастье.
Но сердца покрываются льдистой коростой
И становятся мёртвого города частью.
Мир застыл неразгаданным сном живописца.
Только дрогнул предательски палец на спуске,
И сорвался, как с ветки срывается птица,
Выстрел.

Иней осыпался.

Тихо и пусто.

«Будоражат лужи Третьего Рима...»

Будоражат лужи Третьего Рима
Каблуки моих туфель да капли дождя.
Купидон сделал выстрел – да только мимо.
Я живу на свете, никого не любя.
Наркоман Кастанеда едет в трамвае,
Контролёр не отличает от мата санскрит.
Я иду в никуда, каблуки сбивая,
Среди глиняных плясок острова Крит.
В нашей обсерватории нынче пусто,
Только Кант изумлённо глядит в телескоп,
Да какой-то кавказец читает Пруста¹,
«Хванчкару» попивая и жуя укроп.
Я иду сквозь город, глаза прищуря,
Озирая мира весёлый оскал.
А затишье кончилось. Будет буря.
Купидон сделал выстрел – и вдруг попал.

¹ Имеется в виду советский философ Мераб Константинович Мамардашвили (1930 – 1990), любивший творчество М. Пруста и посвятивший ему несколько лекций.

«Дым стирает в ночи...»

Дым стирает в ночи
Силуэты огней
На холсте эстакадных изломов в индиговой раме.
Задних фар кумачи.
Храп железных коней.
Нудный спор лобового стекла с городскими ветрами.
Я мечтаю о том,
Что когда-нибудь кончится круг
И в раскрытой дали тормоза безнадёжно откажут.
И в ударе слепом
Тетивой распрямившихся дуг
Три мазка пустоты этот мир окончательно смажут.

«Тучи идут на мир будёновской конницей...»

Тучи идут на мир будёновской конницей,
Бьют копытами яро снежную муть.
Всю прошедшую ночь я страдал бессонницей,
Этой – тоже вряд ли смогу уснуть.
Были твои глаза золотым сиянием
Опалены изнутри, и казалось мне:
Стало бы величайшим моим деянием
Истину о тебе утопить в вине.
Истина велика, как твои бездонные
Глаз глубины – мне не хватит вина.
Тучи бродят по небу, постыдно сонные.
Я один третью ночь не ведаю сна.

«Время пришло. В разрывах трасс тишина...»

Время пришло. В разрывах трасс тишина.
Город укрыт туманом от чар мечты.
Кто-то давно сказал, что любовь – война,
Но даже не понял собственной правоты.
Время пришло. Телефон удавом шипит
И глотает, как кроликов, камни слов.
Город уже не слышит нас – город спит
В переплетеньи стен, потолков, полов.
Время пришло. Лишь час от смерти до сна,
От фонарей до линий взрезанных вен.
Кто-то давно сказал, что любовь – весна,
Над головой не увидев бетонных стен.
Время пришло, и это время – твоё,
Это время – моё, и наше с тобой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.